

Е.М. Крупеня

**Правовая культура
как объект научного анализа
(обзор Международного конкурса
научно-творческих работ
«Правовая культура — основа
гармоничного развития личности
и общества». Москва, 2017)**

В обзоре излагается авторская позиция в отношении содержания теоретико-правового конструкта «правовая культура». Отмечается важность публично-правовых отношений, в рамках которых правовая культура становится объектом пристального внимания и заботы институтов гражданского общества (на примере организации и проведения Международного конкурса научно-творческих работ «Правовая культура — основа гармоничного развития личности и общества»).

Ключевые слова: правовая культура; правосознание; правомерное поведение; правовые ценности, гражданское общество, государство; гражданин.

В научных разработках, отнесенных к разным периодам развития науки, правовая культура представлена достаточно широко. При этом хорошо известно, что для конструирования «цехового» понятия «правовая культура», используемого юридическим сообществом, теоретики права и государства активно используют общенаучное понятие «культура».

Со времен Марка Туллия Цицерона (45 г. до н. э.) — автора «Тускуланских бесед», в которых впервые был использован термин «культура» в значении возделывания ума и совершенствования духовных способностей человека, прошло много веков. За это время в сфере научной рациональности было выработано более 400 подходов и адекватных им определений понятия «культура». Тем не менее результатом приложенных научной общественностью многовековых усилий для описания и объяснения феномена правовой культуры явились утверждения, оставляющие латентными искомые смысл и содержание этого явления. Они способны не столько помочь, сколько создать дополнительные затруднения как в интеллектуальном поиске, так и в решении практических задач [1: с. 13; 9: с. 341; 6: с. 113; 7: с. 384] в сфере правовой культуры общества и личности.

Анализ имеющихся в науке разработок показал, что отличительной особенностью культуры является исключительная многозначность ее трактовок и интерпретаций, что является отражением неоднородности содержания понятия «культура»

(ценности, деятельность, семиотика, общество, социальный опыт и др.). Тем не менее все известные семантические конструкции представлений о культуре сводятся к двум предельно обобщенным определениям.

Первое из них охватывает всю сферу бытия за исключением природной среды обитания. Культура общества, ее отдельные сегменты предстают в отчужденных от человека формах, объективированных на материальном уровне в социальных институтах и нормативных комплексах, которые в широком историческом контексте выступают наиболее близкой, а значит, естественной средой обитания человека.

Экстраполируя данное суждение (ставшее уже хрестоматийным в науке) на сферу настоящего анализа, согласимся с теми представителями экспертного сообщества, которые полагают, что правовая культура является сложным социальным феноменом. Такое понимание правовой культуры в теоретико-правовой литературе давно стало общим местом. С одной стороны, она представляет собой один из подвидов культуры наряду, например, с политической или художественной культурой и т. д. С другой же, правовая культура непосредственно связана с правом — явлением рукотворным и при этом пронизанным ценностями, усиленными значительным морально-этическим моментом.

Правовая культура представляет собой пример такого рода феноменов, которые в структуре объекта теоретической юриспруденции обычно презентуются как сегмент неюридической реальности. Тем не менее правовая культура детерминирует право, государство и связанные с ними явления и процессы, их формирование, существование, эволюционную динамику [11]. В этой связи правовая культура как явление, несущее в себе мощный ценностно-духовный сегмент, выступает явлением, создающим условия для формирования и реализации норм позитивного права, установления национального правопорядка или правопорядка правовых семей [12: с. 3–31].

Поскольку правовая культура не относится к собственно правовой материи, постольку ее описание и объяснения при помощи средств классической правовой теории, ориентированной на догму права, едва ли представляется возможным. Такое отношение обусловлено прежде всего тем, что юридическая догматика понимается научным инструментом юридического позитивизма. А он и в своей первоначальной форме, и в модернизированной форме «мягкого» позитивизма оказался далек не только от Человека — основного творца права и всей правовой реальности, но и от тех проблем, решение которых нацелено на утверждение правопорядка, конгруэнтного Человеку, настроенного на него! В самом грубом приближении критическое отношение к юридической догматике питается тем, что позитивизм, генетически связанный с юридической догмой тип понимания сущности права, разработку правовых проблем общества осуществляет в онтологическом разрыве с человеком (гражданином). Неклассика (постклассика) выступила в принципиальной оппозиции к бессубъектной классической теории права, предложив новую характеристику правовой теории — человекоразмерность [14: с. 77–92]. К изложенному

выше добавим, что в правовых порядках современных государств, в том числе и России, Человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в иерархии ценностей общественного и государственного развития.

Стоит согласиться с исследовательской позицией И.Л. Честнова, которая состоит в том, что современная (постклассическая) наука создает определенные возможности для развития отечественной правовой теории на основе ряда фундаментальных идей: правовая теория — органическая и неотъемлемая часть социогуманитарного знания, поэтому важно использовать его позитивный опыт и достижения; критика безгранично господствовавшего правового позитивизма, поскольку классическая юридическая теория (позитивизм) «обесчеловечивала» юридическую теорию и практику, сводила его положение до формального правового статуса, не принимая во внимание интересы и потребности людей, систему ценностных ориентаций, механизмы социализации и др., использование достижений социогуманитарного знания. Эти исследовательские установки вполне могут быть применены не только в целом для теоретической юриспруденции, но и при разработке частных правовых теорий, в том числе и теории правовой культуры.

В теоретико-правовом дискурсе и научной литературе отмечается, что правовая культура как объект научного анализа разрабатывается в рамках различных исследовательских подходов: нормативном, историческом, психологическом и др. Представляется, что определенные перспективы для развития теории правовой культуры связаны с достижениями глобальной концепции культурологии, в частности, они есть и в контексте теории деятельности [2; 3; 8]. В числе базовых исследовательских установок, которые могут детерминировать переосмысление накопленного опыта по отношению к социально-правовому феномену «правовая культура», можно назвать следующие.

Во-первых. Культура интерпретируется как особая форма бытия! Деятельностный подход основан на понимании культуры как явления исключительно сложно организованного. Интегративный по своей природе феномен — культура — обусловлен переходом различных форм бытия (природы, общества, человека) от естественной, спонтанной формы существования биологической системы к иному типу функционирования и развития. Положение культуры среди иных форм сущего определяется тем, что общественные отношения не задаются биологически и поэтому не транслируются генетически, а Человек, синтезирующий в своем реальном существовании и поведении природные и общественные закономерности, позиционируется как воплощенное единство природного и социального начал.

Во-вторых. Переход и поддержание культуры как особой формы бытия детерминировано особой деятельностью человека. Ее особенность в том, что такая деятельность и ее результаты не известны природе, они порождают новую онтологическую форму — культура как новое качество жизни! Человек, именно он «объединяет» в одно неделимое целое природу и общество, именно он становится центральным «звеном» в цепи основных форм бытия: природа — человек — общество. По мнению Моисея Соломоновича Кагана и его последователей [10], культура предстает перед нами как такая форма

бытия, которая образуется человеческой деятельностью и непременно включает в себя не только набор итоговых вещей или идей относительно ценностей и смыслов, но и моделей массового социального (интеллектуального, креативного) поведения, а также саму процессуальность культуротворчества. И коль скоро это так, то следует признать, что вне и без Человека — как уникального, неизвестного Природе субъекта культуротворчества — культура существовать не может. К высказанному стоит добавить также, что культура существует только в условиях институционального (социального) и интеллектуального порядка — т. е. состояния социума, в котором он способен (либо не способен) воспроизводить культуру и ее базовые ценности.

В-третьих. В связи с изложенным выше значение приобретает не столько сама активность (способы деятельности, которые присущи человеку от рождения, а также те, которые им изобретаются, совершенствуются и передаются из поколения в поколение благодаря обучению, образованию, воспитанию) и ее процессуальная форма, сколько качества самого человека как субъекта деятельности — качества сверхприродные. Это такие характерологические черты, которые, опираясь на данные человеку от природы возможности, формируются в ходе становления человечества и воссоздаются каждый раз вновь и вновь в ходе развития индивида. Справедливо утверждение В.А. Сулимова о том, что наполненная ценностями и смыслами человеческая деятельность, ее способы — это «“ценностный узел”, в котором переплетены социальные и индивидуальные картины мира, интеллектуальный и образовательный потенциал общности и вхождение в него личности человека, используемые когнитивные модели и интеллектуальные практики» [10].

В-четвертых. Проблематизируется сознание человека как культуросозидающего субъекта. Антропологическая детерминация (персонологизация) культуры, а также то, что культура понимается всегда в связи с деятельностью человека (ее способами), которая не только присуща человеку от рождения, а также те ее формы, которые им изобретаются, совершенствуются и передаются из поколения в поколение благодаря обучению, образованию, воспитанию (в суженной социальной интерпретации — это социальная практика), актуализирует сознание человека как субъекта культуры — новации. Но не только. Именно с сознанием связывается культуросозидающий потенциал человека и, как следствие, общества.

С сознанием Человека — важного фактора автовоспроизводства культуры — связаны решения комплекса современных проблем, которые фиксируют культурологи:

1-я проблема: расширение сознания под воздействием информационного взрыва, детерминированного информационным обществом. Как данность современности информационное общество подтверждает тезис о том, что культура поддерживается благодаря интеллектуальному напряжению, которое хотя и исторически изменчиво, но всегда присутствует в пространстве культуры;

2-я проблема: фиксируется все большая элеменация культуры как процесс ее трансформации в направлении от целостности к культурным кодам. Это провоцирует разрыв картины мира личности человека на многочисленные

логики-смысловые и чувственно воспроизводимые моменты. В этой связи объяснимо то внимание исследователей, которое проявлено в отношении коллективного бессознательного и правового менталитета [4: с. 156–163];

3-я проблема имеет отношение к когнитивной деятельности личности, творчеству, интуиции, памяти в субъективной внутренней реальности человека, которая обуславливает реализацию личностью социально-культурных практик, что в обобщенном виде позволяет культурологам вывести «формулу познающего субъекта» как форму существования человека в культуре.

Это, разумеется, не полный перечень ожидающих своего решения проблемных вопросов. И тем не менее уже в представленном виде, он позволяет утверждать, что современные исследования все в большей степени «связывают» решение проблемы социального сознания с интеллектуальным детерминизмом, уточнением значений и представлений о порядке, необходимых для того, чтобы личность воспроизводила наиболее ценные для существования и развития общества социально-культурные практики.

Справедливости ради заметим, что для теоретического правопведения проблема сознания, конечно, не нова. Напротив, она относится к тем, что традиционно называются в числе проблем теоретической юриспруденции. И, по сложившейся же традиции, именно правосознание человека (гражданина) является категорией, которая непосредственно связана с правовой культурой личности и общества. Именно под влиянием правовой культуры, в основе которой лежит развитие правосознания, формируются позитивные установки для совершения актов правомерного поведения, нацеленного на реализацию общегражданского и специальных публичных статусов. Установки к правомерному поведению «включаются» в сложный механизм саморегуляции по активированию источника витальной энергии, поддерживающего правомерную мотивацию гражданина.

Правовым мотивом, сформированным под влиянием высокого уровня правовой культуры и позитивного (правильного) правового сознания, является уважительное отношение к праву, с его объективным содержанием, и правовым ценностям, таким как свобода и независимость, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм и др.

Разработки, которые ведут отечественные теоретики права в области теории правосознания и его включенности в реальность [5: с. 70–77] правовой культуры на всех уровнях, осложняются рядом факторов. Приведем для иллюстрации лишь некоторые из них. Так, в современной социогуманитарной науке до сих пор не решен вопрос о том, что есть сознание! На вопрос: «Знаете ли Вы, что такое сознание?» Т.В. Черниговская — авторитетный ученый с мировым именем в области когнитивных исследований — однозначно ответила: «Я — нет!» И добавляет при этом, что нам еще только предстоит понять, откуда взялось сознание. «Мы идем искать сознание, не зная, что это такое и что именно мы должны найти. Даже если оно так милостиво предстанет перед нами, мы его просто не узнаем!» [13].

Кроме того, что современная наука не ответила на фундаментальный вопрос о том, что такое сознание и в какой части человеческого мозга оно локализовано, практика доказывает, что в сознании человека всегда есть сегменты, которые не измеряются физическими приборами и не верифицируются — это то, что в физиологии сознания принято именовать «впечатлением от первого лица». И если есть что-то, что может зафиксировать такие проявления сознания, то это не наука, а искусство. Рассуждая в пределах данной логики, приходится признать, что право и порожденная им правовая реальность — это скорее искусство, поскольку содержащуюся в различных источниках права информацию каждый из субъектов конкретного правоотношения прочитывает по-своему и отлично от замысла творца права. Об этом образно высказалась М. Цветаева, которая отметила, что читатель — это соавтор. Но если читатели начнут пересказывать эту книгу, то может показаться, что они вообще читали разные произведения! Или окажется, что они поняли замысел автора, но сделали это разными способами.

Принимая во внимание указанные проблемы, которые дают импульс к переосмыслению имеющегося у общеправовой теории знания в отношении правовой культуры и ее основы — правосознания, уместно привести один показательный пример. Он связан с прочтением сложных, с точки зрения юридической техники, законов и других текстов с нормативным содержанием. Приведенный пример проблематизирует и одновременно предоставляет реальную возможность в рамках теоретико-правового анализа обратить более пристальное внимание на Человека (гражданина), который предстает как социокультурная переменная величина. Именно поэтому инвестиции в культурно-исторический капитал личности гражданина в процессе прочтения законов переоценить едва ли возможно! Поскольку именно от человека (гражданина), от его духовной активности и интеллектуально-волевых усилий по освоению культурных ценностей, а также трансляции этих ценностей в повседневных практиках в зависимости поставлены состояние и перспективы развития гражданского общества, государства и его функциональная достаточность в социуме.

Таким образом, правовая культура, — прежде всего — органичный пласт культуры общества. Правовая культура укоренена и непосредственно порождается как достижениями конкретного исторического этапа развития социума, так и культурно-историческими (цивилизационными) особенностями общества, его матричными структурами.

С учетом достижений глобальной культурологии можно обоснованно утверждать, что правовая культура максимально приближена ко «второй среде обитания» человека, конгруэнтна ему и телеологически ориентирована на то, чтобы сохранить и поддержать в нем надбиологические свойства — качества личности, которые формируются на основе образования (самообразования) и воспитания (самовоспитания) с учетом использования достижений другого опыта. Из этой посылки следует, что правовая культура общества генетически связана с правовой культурой личности, ее правосознанием и качеством правомерного поведения, которое обусловлено рядом правовых мотивов.

Правовая культура в своем материальном выражении может быть позиционирована на уровне ценностей и закрепляющих их принципов права, норм позитивного права, разработанных на основе правовых ценностей, правовых институтов общества и государства, нацеленных на достижение правового идеала в своей повседневной деятельности, и правомерной деятельности субъектов права на уровне гражданского общества и государства в процессе реализации гражданином своего статуса, детерминированной правовыми ценностями, которые одновременно выступают в качестве мотива поведения.

* * *

Правовая культура общества и личности, которые находятся в системе взаимобратных связей, оставаясь традиционными объектами разработки в рамках общеправовой теории, становится все чаще объектом самого пристального внимания и самой трепетной заботы со стороны структур гражданского общества.

В этой связи стоит отметить, как позитивный факт и достойный пример такой заботы со стороны структур гражданского общества, проведение в течение ряда лет (2014, 2015, 2016–2017 гг.) Международного конкурса «Правовая культура — основа гармоничного развития личности и общества».

Организаторами конкурса выступили: Неправительственная организация «Фонд поддержки и развития образования, творчества, культуры», Юридический институт ГАОУ ВО МГПУ (г. Москва) совместно с Ассоциацией юристов России, подкомитетом по формированию и развитию кадрового потенциала в области управления интеллектуальной собственностью Комитета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты РФ, Канцелярией Главы Российского Императорского дома, Гильдией экспертов в области профессионального образования, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», Академией профессионального образования, Институтом экономики и антикризисного управления, ООО «Центр комплексного развития и социальной адаптации детей и подростков», МОО «Информация для всех».

В текущем, как и в прошлом году, работы конкурсантов были опубликованы в Сборнике материалов конкурса (Международный конкурс научно-творческих работ «Правовая культура — основа гармоничного развития личности и общества» 2016–2017. Сборник материалов. М.: Книгодел, 2017). Сборник материалов конкурса — это результат не только научного творчества конкурсантов. Публикация текстов конкурсных работ стала возможной благодаря ответственной работе авторитетного жюри и внимательного прочтения всеми его членами представленных на конкурс работ, их отбора на основе содержательной критики. Научная критика, как хорошо известно, всегда способствует достижению главной цели научного исследования — получению нового истинного знания.

Нынешний сборник материалов конкурса — это уже второе издание. Автор убежден, что оно поможет организаторам Международного конкурса в их благородной миссии популяризировать сам конкурс, привлечь внимание к необходимости разработки различных аспектов проблемы правовой культуры, правового образования, правового просвещения.

В 2016–2017 гг. конкурс был отмечен хорошим нововведением: появилось достаточное количество различных номинаций: «Исследователь», «Научно-творческий поиск», «Умение видеть», «Желание знать», «Размышления», «Успешный старт». В каждой из учрежденных номинаций было предусмотрено 3 призовых места.

В числе работ конкурсантов в 2016–2017 гг. было 11 обучающихся Юридического института МГПУ. Это в абсолютном выражении составило около 20 % от общего числа конкурсантов. Как и в прошлые годы, научно-творческие работы магистрантов и бакалавров, обучающихся в Юридическом институте МГПУ, были высоко оценены членами уважаемого и представительного жюри конкурса. Все упомянутые 11 участников конкурса заняли почетные места в большинстве номинаций конкурса.

Думаю, что выражу мнение многих членов жюри конкурса, если отмечу, что по сравнению с двумя предыдущими годами несомненным достижением стали творческие проекты магистрантов, которые были подготовлены на стыке проблематики правовой культуры и достижений педагогики. Такого рода научные разработки имеют очевидную перспективу, поскольку содержат достаточно информации практического свойства. Они могут уже сейчас при условии их творческого использования быть интегрированы в образовательный процесс.

Дальнейшая перспектива научно-творческих работ педагогического характера просматривается, в частности, и в расширении аудитории педагогов, которые заинтересовались проблемами правовой культуры и «сформировали» своеобразный социальный запрос на соответствующее научное сопровождение со стороны преподавателей и магистрантов МГПУ по таким темам, как: научно-теоретическое сопровождение процесса формирования правовой культуры обучающегося в школе (начальной, средней и др.); правовая культура личности и профессиональная культура педагога: соотношение понятий и явлений; новые образовательные технологии как средство визуализации правовых ценностей в процессе минимизации проявлений правового нигилизма и др.

Представляется, что положительная динамика и в количестве научно-творческих работ, представленных обучающимися МГПУ, и в появлении оригинальных исследований, вызванных к жизни необходимостью обобщить уже имеющийся опыт и предложить решение актуальных проблем в сфере правового просвещения, образования и воспитания, в определенной мере детерминирована работой творческой лаборатории по проблемам правовой культуры общества и личности в Юридическом институте МГПУ.

Полагаю, проведение подобных конкурсов может способствовать осознанию учащимися и педагогами правовой культуры как важной государственной задачи. Задача трудноразрешимая и именно поэтому требующая концентрации усилий не только властных субъектов, но и всех здоровых и позитивно настроенных сил в структурах гражданского общества.

Литература

1. *Ирхин Ю.В.* Социология культуры. Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 2. М.: Мысль, 2001. 13 с.
2. *Каган М.С.* Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
3. *Каган М.С.* Избранные труды: в 7 т. СПб.: Петрополис, 2008.
4. *Крупеня Е.М.* Коллективное бессознательное в механизме самореализации статусного публичного права // Политика. Власть. Право / «Мальцевские чтения»: материалы 1-й Международной научно-практической конференции памяти и 79-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича. М.-Белгород, 2014.
5. *Крупеня Е.М.* Правосознание в правовой реальности современного социума // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 70–77.
6. *Лебедев С.А.* Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. 320 с.
7. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. 384 с.
8. *Маркарян Э.С.* Теория культуры в системе общественных наук // Альманах научно-образовательного культурологического общества России «Мир культуры и культурология». Вып. IV. СПб.: НОКО, 2015.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. Т. 2. М.: Мысль, 2001. 605 с.
10. *Сулимов В.А.* Теоретическая культурология: от культурологической теории деятельности к культурологической теории познающего // Вестник МГУКИ. 2016. № 1 (69). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-kulturologiya-ot-kulturologicheskoy-teorii-deyatelnosti-k-kulturologicheskoy-teorii-poznayuschego/> (дата обращения: 29.03.2017).
11. *Сырых В.М.* Методологические основания общей теории государства и права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 528 с.
12. Философия права. Курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М.: МГУ, 2012. 562 с.
13. *Черниговская Т.В.* Мир может оказаться галлюцинацией. Беседовал Владимир Воскресенский // Росбалт — новости, статьи, мнения. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/11/1590526.html>
14. *Честнов И.Л.* Человекоразмерность бытия права // Постклассическая онтология права: коллективная монография / под общ. ред. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.

Literatura

1. *Irxin Yu.V.* Sociologiya kul'tury'. Kul'tura // Novaya filosofskaya e'nciklopediya: v 4 t. / pod red. V.S. Stepina. T. 2. M.: My'sl', 2001. 13 s.
2. *Kagan M.S.* Filosofiya kul'tury'. SPb.: Petropolis, 1996. 415 s.
3. *Kagan M.S.* Izbranny'e trudy': v 7 t. SPb.: Petropolis, 2008.
4. *Krupenya E.M.* Kollektivnoe bessoznatel'noe v mexanizme samorealizacii statusnogo publichnogo prava // Politika. Vlast'. Pravo / «Mal'cevskie chteniya»: materialy' 1-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati i 79-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF, chlena-korrespondenta RAN, doktora yuridicheskix nauk, professora Mal'ceva Gennadiya Vasil'evicha. M.-Belgorod, 2014.

5. *Krupenya E.M.* Pravosoznanie v pravovoj real'nosti sovremennogo sociuma // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2016. № 42. S. 70–77.
6. *Lebedev S.A.* Filosofiya nauki: slovar' osnovny'x terminov. M.: Akademicheskij Proekt, 2004. 320 s.
7. *Lukasheva E.A.* Chelovek, pravo, civilizacii: normativno-cennostnoe izmerenie. M.: Norma, 2009. 384 s.
8. *Markaryan E'.S.* Teoriya kul'tury' v sisteme obshhestvenny'x nauk // Al'manax nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshhestva Rossii «Mir kul'tury' i kul'turologiya». Vy'p. IV. SPb.: NOKO, 2015.
9. Novaya filosofskaya e'nciklopediya: v 4 t. / pod red. V.S. Stepina. T. 2. M.: My'sl', 2001. 605 s.
10. *Sulimov V.A.* Teoreticheskaya kul'turologiya: ot kul'turologicheskoy teorii deyatel'nosti k kul'turologicheskoy teorii poznayushhego // Vestnik MGUKI. 2016. № 1 (69). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-kulturologiya-ot-kulturologicheskoy-teorii-deyatelnosti-k-kulturologicheskoy-teorii-poznayuschego/> (data obrashheniya: 29.03.2017).
11. *Sy'ry'x V.M.* Metodologicheskie osnovaniya obshhej teorii gosudarstva i prava: v 2 t. T. 1: E'lementny'j sostav. M.: Yusticinform, 2000. 528 s.
12. Filosofiya prava. Kurs lekcij: v 2 t. / otv. red. M.N. Marchenko. T. 2. M.: MGU, 2012. 562 s.
13. *Chernigovskaya T.V.* Mir mozhet okazat'sya gallyucinaciej. Besedoval Vladimir Voskresenskij // Rosbalt — novosti, stat'i, mneniya. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/11/1590526.html>
14. *Chestnov I.L.* Chelovekorazmernost' by'tiya prava // Postklassicheskaya ontologiya prava: kollektivnaya monografiya / pod obshh. red. Chestnova. SPb.: Aletejya, 2016. 688 s.

E.M. Krupenya

**Legal Culture as an Object of Scientific Analysis
(Review of the International Competition of Scientific and Creative Projects
«Legal Culture is the Basis of Harmonious Development
of the Individual and Society». Moscow, 2017)**

The review sets out the author's position in relation to the content of the theoretical and legal constructs «legal culture». The importance of public and legal relations is emphasized, within the framework of which the legal culture becomes an object of close attention and concern for the institutions of civil society (based on the example of the organizing and holding the International competition of scientific and creative projects «Legal culture is the basis of harmonious development of personality and society»).

Keywords: legal culture; legal consciousness; lawful conduct; legal values of civil society, state, citizen.